

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ: ТЕОРИИ, КОНЦЕПЦИИ

DOI 10.37386/2305-4077-2023-1-6-18

Д. В. Кобленкова¹

*Всероссийский государственный университет кинематографии имени
С. А. Герасимова*

НЕРЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА VS ВТОРИЧНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ УСЛОВНОСТЬ В СОВЕТСКОМ И ПОСТСОВЕТСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Статья посвящена теоретическому осмыслению двух основных принципов отражения действительности, которые обозначаются разными терминами: реалистическое и нереалистическое искусство, реалистическое и символическое, реалистическое и идеалистическое, искусство первичной и вторичной условности. Рассматриваются причины исчезновения из терминологического поля первых трех пар терминов и мотивация формирования теории условности. Наряду с терминологическими предпочтениями актуализируется вопрос дальнейшей дифференциации приемов нереалистического искусства и формирования общего подхода к его изучению.

Ключевые слова: нереалистическая литература, первичная и вторичная художественная условность, формальная школа, соцреализм, литературоведение

Diana V. Koblenkova

Russian State University of Cinematography named after S. Gerasimov

NON-REALISTIC LITERATURE VS SECONDARY CONDITIONAL LITERATURE IN SOVIET AND POST- SOVIET LITERARY STUDIES: PROBLEMS OF STUDY

The article is devoted to the theoretical understanding of the two main principles of reflecting reality, which are denoted by different terms: realistic and non-realistic art, realistic and symbolic, realistic and idealistic, art of primary and secondary conventionality. The reasons for the disappearance of the first three pairs of terms from the terminological field and the motivation for the formation of the theory of conventions are considered. Along with terminological preferences, the issue of further differentiation of the methods of non-realistic art and the formation of a common approach to its study is being actualized.

Key words: non-realistic literature, primary and secondary conditional literature, formal school, socialist realism, literary criticism

¹ Диана Викторовна Кобленкова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры эстетики, истории и теории культуры Всероссийского государственного университета кинематографии имени С. А. Герасимова.

По проблеме художественной условности в отечественной науке создано несколько монографических работ, диссертационных исследований и статей, очерчен круг главных теоретических вопросов, однако понятие «нереалистическая литература», которое могло бы включить в себя спектр обсуждаемых вопросов по нереалистической поэтике, при всей своей очевидности по-прежнему функционирует редко, подменяясь понятием «условная литература» или – что более точно – «литература вторичной условности», разработанной в советское время. Чтобы разобраться в этом вопросе, остановимся на нескольких аспектах.

Проблема художественной условности

Один из вопросов заключается в том, насколько обосновано использование терминов «условность», «условная литература», «условный роман», которые чаще всего используются в литературоведении, вызывая много дискуссий, особенно когда первичная и вторичная условность не обозначаются.

Напомним, что об изначальной условности искусства рассуждал Аристотель [Аристотель, 1957]; в российской науке об этом писали В. Г. Белинский [Белинский, 1956, с. 262], А. А. Потебня [Потебня, 1976] и многие современные исследователи. Очевидно, что вопрос изначальной условности искусства не вызывает сомнений, так как любое произведение предполагает субъективный отбор материала, авторскую позицию и систему художественных средств. А. А. Потебня называл это неизбежной символизацией искусства, так как художественный образ имеет внутреннюю и внешнюю формы и не может быть воспринят читателями одинаково из-за наличия свободного пространства смысла. Кроме того, произведения искусства «генетически» восходят к двум разным типам мышления: *рационально-логическому* и *иррационально-мифологическому*².

По этому поводу А. М. Зверев заметил: «Сказать сегодня, что искусство условно по самой своей природе, значит, ничего не сказать, отделаться трюизмом» [Зверев, 1989, с. 85].

Одной из главных проблем при обсуждении условности в искусстве и соответственно употреблении самого понятия признается сложность разграничения жизнеподобных и условных форм, поскольку это связано в том числе с субъективностью воспринимающего сознания и разделением условности на первичную и вторичную. Дополнительные трудности порождает отсутствие термина «художественная условность» (тем более «первичная» и «вторичная») в зарубежном литературоведении, из-за чего перевод его на другие языки фактически невозможен. Соответственно невозможно и соотнести термин с другими рядоположными понятиями, чтобы внести в его трактовку определенную ясность. Кроме того, при понимании изначальной условности искусства неправомерно использовать термин, имея в виду не любое искусство, а то, которое ориентировано на пересоздание действительности, то есть подразумевая не первичную, а вторичную условность, различие между которыми будет разрабатываться в советском литературоведении с 1970-х годов.

² Курсив здесь и далее наш. – Д.К.

Проблема реализма в искусстве

Второй вопрос связан с тем, правомерно ли называть произведения, в которых используются поэтика вторичной художественной условности, реалистическими.

Напомним, что в отечественной науке еще В. Г. Белинский писал о разделении литературы на «идеальную и реальную» [Белинский, 1956, с. 262] и об использовании каждой из них *своих* художественных приемов. Приведем цитату из его статьи: «Поэзия двумя... способами объемлет и воспроизводит явления жизни. Эти способы противоположны один другому, хотя ведут к одной цели. Поэт или пересоздает жизнь по собственному идеалу, зависящему от образа его воззрений на вещи, от его отношений к миру, к веку и народу, в котором он живет, или воспроизводит её во всей её полноте и истине, оставаясь верен всем подробностям, краскам и оттенкам <...>. Поэтому поэзию можно разделить на два... отдела – на *идеальную* и *реальную*» [Там же, с. 262]. В начале XX века Л. Андреев, также осознававший разделение литературного процесса на две главные поэтологические тенденции и понимавший при этом сложность однозначного определения каждой из них, эмоционально писал: «Кто я? Для благородно рожденных декадентов – презренный реалист; для наследственных реалистов – подозрительный символист» [Андреев, 1998, с. 17]. В 1958 году известный литературовед Г. Брандель вновь обозначил проблему, издав книгу по истории национальной литературы с таким же характерным подзаголовком: «Реализм и символизм» [Brandell, 1958]. Из этих определений следует, что критиками и писателями к середине XX века было осознано, что существуют два способа изображения явлений жизни: один нацелен на жизнеподобное воспроизведение действительности, второй – на отказ от принципа жизнеподобия. И хотя это кажется очевидным, по-прежнему существует разница в теоретических подходах и терминологическом описании этих двух способов создания произведений. Более того, многие нереалистические произведения, созданные с явной установкой на деформацию действительности, начали в советское время определяться как реалистические вне зависимости от способа создания текста. Возникает вопрос, по каким причинам это могло произойти при том, что ряд ученых, начиная с представителей русского формализма 1920-х годов: В. Шкловского [Шкловский, 1917], Ю. Тынянова [Тынянов, 1927], Б. Эйхенбаума [Эйхенбаум, 1919] и Р. Jakobsona [1987], – не принимали расширение границ реализма и способствовали четкому разделению литературных методов.

Очевидно, что в советское время более точному определению и соответственно разделению литературы на реалистическую и нереалистическую мешало бытование термина соцреализм. Этот метод, как известно, был сформирован собирательно: исключительный герой – из романтической эстетики, конфликт между долгом и чувством – из классицизма, классовая борьба – от реализма [Терц, 1988]. В итоге социальность не просто вышла на первое место, но стала предполагать при использовании этого компонента разные формы условности, в резуль-

тате чего самые неожиданные произведения начали подпадать под это понятие. Привело это к невероятному смешению явлений и терминов, в результате чего большинство текстов, созданных с явным использованием элементов вторичной условности, включая фантастическое допущение, из-за наличия социального фактора воспринимались как соцреализм и, соответственно, как реализм – от «Истории одного города» Салтыкова-Щедрина до «Острова пингвинов» А. Франса или даже неомифологического романа «Иосиф и его братья» Т. Манна.

В вопросах *практического* анализа сложность разграничения двух типов отражения действительности (реалистического и нереалистического) связана, как отмечалось выше, и с особенностями воспринимающего сознания, культурных и религиозных воззрений. Неудивительно, что дискуссия о реальности всякий раз выходит на уровень философского знания: к разговору о субъективности и объективности в искусстве и проблеме противостояния идеалистического и материалистического подходов. Например, в работе А. Ф. Лосева «Символ и реалистическое искусство», учитывая материалистическую эпоху, критиковался даже сам идеалистический подход [Лосев, 1995, с. 6], и мысль о том, что «истины нет, а имеются только субъективные образы, гипотезы, уравнения, фикции, символы», представлялась исследователю «искажением обыкновенного, естественного и чисто человеческого опыта» [Там же, с. 7]. К настоящему времени с осмыслением модернистских, постмодернистских и метамодернистских методов создания произведений проблема реальности и соответственно проблема реализма в искусстве лишь усугубилась и остается наиболее обсуждаемой, так как не выработан единый критерий понимания реального и ирреального.

И все же идеи русских формалистов о неправомерности расширения границ реализма нашли продолжение в работах Ю. В. Манна [Манн, 1966], В. В. Агеносова [Агеносов, 1988], Н. Л. Лейдермана [Лейдерман, 2005; Лейдерман, Липовецкий, 2010], М. Н. Липовецкого [Липовецкий, 2008; Лейдерман, Липовецкий, 2010], М. Н. Эпштейна [1988], О. В. Шапошниковой [Шапошникова, 1977; Шапошникова, 2003], В. А. Пестерева [Пестерев, 1999]. С точки зрения этих исследователей, только *уровень поэтики* является определяющим фактором для отнесения текста к тому или иному литературному направлению или течению и в случае использования в произведении нереалистической поэтики правомее говорить о синтезе методов, так как синтез предполагает соединение приемов разных направлений, течений и индивидуальных поэтик, но главное, что делает нереалистическое искусство второй доминирующей ветвью – это установка на отказ от воспроизведения жизни в формах самой жизни, то есть на отказ от принципов реалистического жизнеподобия.

Вместе с тем, как было отмечено, в отечественном литературоведении существует и другая точка зрения. Согласно этой позиции, использование приемов вторичной художественной условности в реализме допустимо. Эта концепция отражена в работах советского времени: в монографиях А. Ф. Лосева «Символ и реалистическое искусство» [Лосев, 1995], А. А. Михайловой «О художествен-

ной условности» [Михайлова, 1970], В. А. Дмитриева «Реализм и художественная условность» [Дмитриев, 1974], Д. П. Николаева «Сатира Щедрина и реалистический гротеск» [Николаев, 1977]. О том, что включение художественной условности в сферу реализма было результатом длительных дискуссий, пишет Е. Н. Ковтун: «Первоначально *признание вымысла для реалистического искусства воспринималось как очень смелое утверждение*. (Но) В целях сближения позиций его противников и сторонников с течением времени был выработан компромисс...» [Ковтун, 2008], то есть вместо разделения на реалистическую и нереалистическую литературу как две фундаментальные ветви, было предложено разделение на «первичную» и «вторичную» художественную условность. Термин был закреплён в нескольких словарях литературоведческих терминов, стал использоваться в статьях и диссертациях нового поколения исследователей [Медведева, 1984; Якименко, 1994; Владимирова, 1999; Ковтун, 2000; Грушевская, 2007; Перепелицына, 2010; Алиев, 2014], однако споры и соответственно разница в подходах по-прежнему сохраняются.

Первичная и вторичная условность или реалистическое и нереалистическое искусство?

Третий теоретический вопрос в этих обстоятельствах связан уже с трактовкой самих понятий первичной и вторичной условности. Остановимся на основных его теоретических и практических аспектах.

Среди первых исследований по проблеме следует еще раз назвать монографии и статьи, созданные во второй половине 1960-х – начале 1980-х годов. Среди них труды Т. Аскарова «Эстетическая природа художественной условности» [Аскар, 1966], А. А. Михайловой «О художественной условности» (1970), В. А. Дмитриева «Реализм и художественная условность» (1974), О. В. Шапошниковой «Об условности в искусстве», Н. Г. Медведевой «Миф как форма художественной условности» (1984). В первых монографических работах и прежде всего в работах А. А. Михайловой и В. А. Дмитриева основное теоретическое внимание было уделено актуальным в 1970-е годы дискуссиям о противопоставлении художественной правды и правдоподобия в искусстве; утверждалось, что условность следует считать важной формой выражения этой правды в произведениях любых литературных направлений, в том числе реализма.

После длительного перерыва, уже в постсоветский период, принципы художественной условности стали предметом исследования в диссертациях А. А. Якименко «Проблема художественной условности в романах Ч. Диккенса 60-х годов» [Якименко, 1994], Н. Г. Владимировой «Формы художественной условности в современном романе Великобритании» [Владимирова, 1999], Е. Н. Ковтун «Типы и функции художественной условности в европейской литературе первой половины XX века» [Ковтун, 2000], В. Ю. Грушевской «Художественная условность в русском романе 1970–1980-х годов» [Грушевская, 2007], Н. В. Перепелицыной «Типы художественной условности в русской прозе рубежа XX–XXI вв.» [Перепелицына, 2010], С. Б. Алиева «Вторичная художественная условность

в романе Л. М. Леонова “Пирамида” [Алиев, 2014], в статье В. Е. Головчинер и О. Н. Русановой «К проблеме условности в литературе» [Головчинер, Русанова, 2014]. В работах современных исследователей акцент был сделан на практической стороне вопроса и анализе конкретных приемов вторичной условности в произведениях.

К осмыслению природы художественной условности и исследованию её поэтики подходили и другие ученые, которые этот термин не выносили в заглавие. Это В. В. Агеносов в диссертации «Советский философский роман» [Агеносов, 1988], Н. Лейдерман в монографии «Постреализм» и в работах о русской литературе XX века [Лейдерман, 2005; Лейдерман, Липовецкий, 2010], Е. Н. Ковтун в монографиях «Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (на материале европейской литературы первой половины XX века)» [Ковтун, 1999] и «Художественный вымысел в литературе XX века». Понятию реальности и множественности её модификаций посвящена монография В. П. Руднева «Прочь от реальности: Исследования по философии текста [Руднев, 1995], статья Н. Т. Пахсарьян «Реальность–текст–литература–реализм: динамика взаимодействия» [Пахсарьян, 2006]. Соотношение реальности и вымысла анализируется и в работах последних лет, посвященных эпохе постмодернизма, в частности, в монографиях Н. В. [Гладилина, 2011] и В. Г. Новиковой [Новикова, 2013]. Этой проблеме посвящена и наша монография «Нереалистическая литература в Швеции второй половины XX – начала XXI века [Кобленкова, 2016].

В итоге с конца 1990-х годов не без влияния классических трудов М. М. Бахтина [Бахтин, 1990], Ю. В. Манна [Манн, 1966; 1996], В. Я. Проппа [Пропп, 1990], Д. С. Лихачева [Лихачев, 1997], Ю. Б. Борева [Борев, 2002], Т. А. Чернышевой [Чернышева, 1985] и отмеченным выше исследованиям в отечественной науке стала применяться и в итоге утвердилась названная выше концепция двух типов условности: первичной, которая присуща всем произведениям искусства, и вторичной, под которой понимается принцип художественного изображения, направленный на сознательное отступление от жизнеподобия. Поскольку граница между ними не является однозначной, в определениях был сделан акцент на демонстративном нарушении логики действительности или, что представляется, важным, акцентирования самих художественных средств.

Проблемы поэтики

В то же время исследователи осознают необходимость дальнейшей дифференциации приемов условности. О. В. Шапошникова и Е. Н. Ковтун начинают подходы к анализу условности в соответствии с отнесенностью произведения к литературному направлению с его нормативной эстетикой, роду и жанру. Концепция дифференцирования вторичной условности представляется более оправданной, так как изначально это понятие вводилось для обозначения любых способов деформации реальности, в том числе и нефантастических.

К необходимости структурно дифференцировать приемы условности подходил в своей работе и В. А. Пестерев. В его диссертации «Модификация романной формы в прозе Запада второй половины XX столетия: Способы художественного синтезирования» (1999) разработан основной, с его точки зрения, жанровый уровень условности. Использование других приемов, например гротеска, ученый относил к «частным приемам», указывая, что они могут распространяться на все произведение, когда «метафора, притча, гротеск становятся ведущими формообразующими принципами» [Пестерев, 1999]. Дифференцированный подход был намечен и в диссертационной работе Н. Г. Медведевой «Миф как форма художественной условности» (1984), в которой неомифологический роман рассматривался со сходных научных позиций.

К особому статусу жанровых моделей в литературе последних десятилетий обращался Д. В. Спиридонов в диссертации «Эстетика историзма и поэтика нелинейного письма в европейской литературе конца XX века» [Спиридонов, 2009]. Давая характеристику таким жанрам, как роман-атлас, роман-энциклопедия, роман-пазл, исследователь писал, что они являются результатом разрушения в XX веке традиционного линейного повествования. Д. В. Спиридонов не затрагивал в работе проблему художественной условности напрямую, но, анализируя поэтику жанров, также подходил к интересующей нас проблеме об уровнях условных форм.

В упоминаемых работах Е. Н. Ковтун: диссертации «Типы и функции художественной условности в европейской литературе первой половины XX века» и монографии «Художественный вымысел в литературе XX века» поэтика жанров тоже была названа как составляющая теории условности. В отличие от поэтики жанров, другие приемы художественной условности в существующих работах почти не подвергаются анализу.

Поскольку построение общей классификации форм и приемов художественной условности (имеется в виду вторичная условность, хотя уточнение «вторичная», как было отмечено, используется крайне редко) осложнено отсутствием единого критерия для её создания, представляется правильным развить предложенный О. В. Шапошниковой, В. А. Пестеревым и Е. Н. Ковтун структурный принцип анализа и создать классификацию, выделяя, как минимум, шесть структурных уровней: *жанровый, повествовательный, композиционный, сюжетный, образный и стилевой*.

В целом очевидно, что тенденция к разделению литературных произведений на два противоположных принципа отражения действительности характерна для мирового литературоведения. В частности, В. А. Пестерев приводит слова английского прозаика и литературоведа Д. Лоджа из его книги 1971 года «Романист на перекрестке»: «Наша действительность настолько неординарна, устрашающая и абсурдна, что обычные приемы её реалистического воспроизведения уже не адекватны ей» [Пестерев, 1999]. Соответственно исследователи и писатели на протяжении всей истории литературы от Аристотеля до сегодняшнего

дня рассуждают о невозможности отразить жизнь средствами только реалистической поэтики, поэтому текст чаще всего обогащается художественными приемами *других литературных систем*, то есть используется *синтез методов*, о чем имеет смысл говорить, рассуждая о противоположной реализму системе. Соответственно при таком подходе уровень поэтики, *то есть форма, а не содержание, является* определяющим фактором для отнесения текста к тому или иному литературному методу, о чем и писали представители русской формальной школы, идеи которых в научном отношении представляются наиболее перспективными. В этом контексте имеет смысл вернуться к изначальному разграничению реалистического и нереалистического подходов – реализма и символизма (вспомним рационально-логический и иррационально-мифологический типы мышления), поскольку во всех базовых исследованиях уже было прочное понимание того, что есть реалистическая и нереалистическая литература, и, продолжая её дифференциацию, вывести эту терминологию из тени идеологических дискуссий XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агеносов, В. В. Советский философский роман: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. – Советская литература / В. В. Агеносов // Агеносов В. В. Москва: Моск. пед. ин-т, 1988. – 417 с.

Алиев, С. Б. Вторичная художественная условность в романе Л. М. Леонова «Пирамида»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Русская литература / С. Б. Алиев. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – 165 с.

Андреев, Л. Н. // Русская литература XX века. Учебное пособие: в 2 ч. Ч. 1. 11 кл. / Под общ. ред. В. В. Агеносова. – Москва: Дрофа, 1997–1998.

Аристотель. Об искусстве поэзии / Аристотель / Пер. с древнегреч. В. Г. Аппельрота. Ред. пер. и коммент. Ф. А. Петровского / Аристотель. – Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 183 с.

Аскарлов, Т. Эстетическая природа художественной условности / Т. Аскарлов. – Фрунзе: Илим, 1966. – 157 с.

Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – Москва: Художественная литература, 1990. – 544 с.

Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. / В. Г. Белинский. – Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1953–1959.

Борев, Ю. Эстетика / Ю. Борев. – Москва: Высшая школа, 2002. – 511 с.

Владимирова, Н. Г. Формы художественной условности в современном романе Великобритании: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.05. – Литературы народов Европы, Америки и Австралии / Н. Г. Владимирова. – Великий Новгород: Новгород. гос. ун-т, 1999. – 382 с.

Гладилин, Н. В. Становление и актуальное состояние литературы постмодернизма в странах немецкого языка (Германия, Австрия, Швейцария) / Н. В. Гладилин. – Москва: Изд-во Литературного института им. М. Горького, 2011. – 347 с.

Головчинер, В. Е. К проблеме условности в литературе (статья первая: к истории вопроса) / В. Е. Головчинер, О. Н. Русанова // Вестник ТГПУ. – 2014. – № 11 (152). – С. 9–15.

Грушевская, В. Ю. Художественная условность в русском романе 1970-х-1980-х годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Русская литература / В. Ю. Грушевская. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2007. – 183 с.

Дмитриев, В. А. Реализм и художественная условность / В. А. Дмитриев. – Москва: Советский писатель, 1974. – 220 с.

Зверев, А. М. Дворец на острие иглы: Из художественного опыта XX века / А. М. Зверев. – Москва: Советский писатель, 1989. – 407 с.

Кобленкова, Д. В. Шведский нереалистический роман второй половины XX – начала XXI века / Д. В. Кобленкова. – Москва: Изд-во РГГУ, 2016. – 447 с.

Ковтун, Е. Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (на материале европейской литературы первой половины XX века) / Е. Н. Ковтун. – Москва: Изд-во МГУ, 1999. – 306 с.

Ковтун, Е. Н. Типы и функции художественной условности в европейской литературе первой половины XX века: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.05 – Литература народов Европы, Америки и Австралии; 10.01.08 – Теория литературы. / Е. Н. Ковтун. – Москва: МГУ, 2000. – 304 с.

Ковтун, Е. Н. Художественный вымысел в литературе XX века / Е. Н. Ковтун. – Москва: Высшая школа, 2008. – 408 с.

Лейдерман, Н. Л. Постреализм: теоретический очерк / Н. Л. Лейдерман. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, Ин-та филол. исслед. и образоват. стратегий «Словесник», 2005. – 248 с.

Лейдерман, Н. Л. Русская литература XX века (1590–1990): 5-е изд.: в 2 т. / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – Москва: Академия, 2010.

Лихачев, Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение / Д. С. Лихачев. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1997. – 508 с.

Лосев, А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – Москва: Искусство, 1995. – 319 с.

Манн, Ю. В. О гротеске в литературе / Ю. В. Манн. – Москва: Советский писатель, 1966. – 181 с.

Манн, Ю. В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме / Ю. В. Манн. – Москва: Coda, 1996. – 472 с.

Медведева, Н. Г. Миф как форма художественной условности: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 – Теория литературы / Н. Г. Медведева. – Москва: МГУ, 1984. – 172 с.

Михайлова, А. А. О художественной условности. 2-е изд. / А. А. Михайлова. – Москва: Мысль, 1970. – 298 с.

Николаев, Д. П. Сатира Щедрина и реалистический гротеск / Д. П. Николаев. – Москва: Художественная литература, 1977. – 358 с.

Новикова, В. Г. Британский социальный роман в эпоху постмодернизма / В. Г. Новикова. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2013. – 369 с.

Пахсарьян, Н. Т. Реальность–текст–литература–реализм: динамика взаимодействия / Н. Т. Пахсарьян // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2006. – № 2. – С. 66–75.

Перепелицына, Н. В. Типы художественной условности в русской прозе рубежа XX–XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Русская литература / Н. В. Перепелицына. – Улан-Удэ: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 2010. – 21 с.

Пестерев, В. А. Модификация романной формы в прозе Запада второй половины XX столетия: способы художественного синтезирования: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.05 – Литературы народов Европы, Америки и Австралии / В. А. Пестерев. – Волгоград: Волг. гос. ун-т, 1999. – 337 с. – URL: <http://www.dissercat.com/content/modifikatsiya-romanno-i-formy-v-proze-zapada-vtoroi-pолоviny-xx-stoletiya-sposoby-khudozhestv> (дата обращения: 19.08.2016).

Потебня, А. А. Эстетика и поэтика / А. А. Потебня. – Москва: Искусство, 1976. – 614 с.

Пропп, В. Я. Проблемы комизма и смеха / В. Я. Пропп. – Москва: Лабиринт, 1990. – 285 с.

Руднев, В. П. Прочь от реальности: Исследования по философии текста / В. П. Руднев. – Москва: Аграф, 2000. – 431 с.

Спиридонов, Д. В. Эстетика историзма и поэтика нелинейного письма в европейской литературе конца XX века: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. – Литература народов стран зарубежья / Д. В. Спиридонов. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2009. – 264 с.

Терц, А. Что такое социалистический реализм / А. Терц. – Париж: Syntaxis, 1988. – 64 с.

Тынянов, Ю. Н. О литературной эволюции / Ю. Н. Тынянов // На литературном посту. – 1927. – № 10. – С. 42–48.

Чернышева, Т. А. Природа фантастики / Т. А. Чернышева. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1985. – 336 с.

Шапошникова, О. В. Об условности в искусстве / О. В. Шапошникова // Филология. – 1977. – Вып. 5. – С. 7–25.

Шапошникова, О. В. Условность / О. В. Шапошникова // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. – Москва: НПКи «Интелвалк», 2003. – С. 1115–1116.

Шкловский, В. Б. Искусство как прием / В. Б. Шкловский // Шкловский В. Б. Сборники по теории поэтического языка. – Петроград: 18-я Государственная типография, 1917. Вып. 2. – С. 3–14.

Эйхенбаум, Б. М. Как сделана «Шинель» Гоголя / Б. М. Эйхенбаум // Эйхенбаум Б. М. Поэтика. Вып. 3. – Петроград, 1919. – С. 151–165.

Эпштейн, М. Н. Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX–XX веков / М. Н. Эпштейн. – Москва, 1988. – 416 с.

Якименко, А. А. Проблема художественной условности в романах Ч. Дикенса 60-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.05 – Литературы народов Европы, Америки и Австралии / А. А. Якименко. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. пед. ин-та, 1994. – 17 с.

Brandell, G. Svensk Litteratur 1900–1950. Realism och symbolism / G. Brandell. – Stockholm: Förlaget Örnkrona, 1958. – 408 s.

REFERENCES

Agenosov, V. V. Sovetskij filosofskij roman: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.01.02. – Sovetskaya literatura / V. V. Agenosov. – Moskva: Mosk. ped. in-t, 1988. – 417 s.

Aliev, S. B. Vtorichnaya hudozhestvennaya uslovnost' v romane L. M. Leonova «Piramida»: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. – Russkaya literatura / S. B. Aliev. – Tver': Tver. gos. un-t, 2014. – 165 s.

Andreev, L. N. // Russkaya literatura XX veka. Uchebnoe posobie: v 2 ch. Ch. 1. 11 kl. / Pod obshch. red. V. V. Agenosova. – Moskva: Drofa, 1997–1998.

Aristotel'. Ob iskusstve poezii / Aristotel' / Per. s drevnegrech. V. G. Appel'rota. Red. per. i komment. F. A. Petrovskogo / Aristotel'. – Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1957. – 183 s.

Askarov, T. Esteticheskaya priroda hudozhestvennoj uslovnosti / T. Askarov. – Frunze: Ilim, 1966. – 157 s.

Bahtin, M. M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Rennessansa / M. M. Bahtin. – Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1990. – 544 s.

Belinskij, V. G. Polnoe sobranie sochinenij: v 13 t. / V. G. Belinskij. – Moskva: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1953–1959.

Borev, Yu. Estetika / Yu. Borev. – Moskva: Vysshaya shkola, 2002. – 511 s.

Chernysheva, T. A. Priroda fantastiki / T. A. Chernysheva. – Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 1985. – 336 s.

Dmitriev, V. A. Realizm i hudozhestvennaya uslovnost' / V. A. Dmitriev. – Moskva: Sovetskij pisatel', 1974. – 220 s.

Ejhenbaum, B. M. Kak sdelana «Shinel'» Gogolya / B. M. Ejhenbaum // Ejhenbaum B. M. Poetika. Vyp. 3. – Petrograd, 1919. – S. 151–165.

Epshtejn, M. N. Paradoksy novizny. O literaturnom razvitii XIX–XX vekov / M. N. Epshtejn. – Moskva, 1988. – 416 s.

Gladilin, N. V. Stanovlenie i aktual'noe sostoyanie literatury postmodernizma v stranah nemeckogo yazyka (Germaniya, Avstriya, Shvejcariya) / N. V. Gladilin. – Moskva: Izd-vo Literaturnogo instituta im. M. Gor'kogo, 2011. – 347 s.

Golovchiner, V. E. K probleme uslovnosti v literature (stat'ya pervaya: k istorii voprosa) / V. E. Golovchiner, O. N. Rusanova // Vestnik TGPU. – 2014. – № 11 (152). – S. 9–15.

Grushevskaya, V. Yu. Hudozhestvennaya uslovnost' v russkom romane 1970-h-1980-h godov: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01 – Russkaya literatura / V. Yu. Grushevskaya. – Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2007. – 183 s.

Yakimenko, A. A. Problema hudozhestvennoj uslovnosti v romanah Ch. Dikkensa 60-h godov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.05 – Literaturny narodov Evropy, Ameriki i Avstralii / A. A. Yakimenko. – N. Novgorod: Izd-vo Nizhegorod. gos. ped. in-ta, 1994. – 17 s.

Yakobson, R. O hudozhestvennom realizme / R. Yakobson // Yakobson R. Raboty po poetike. – Moskva: Progress, 1987. – S. 387–393.

Koblenkova, D. V. Shvedskij nerealisticheskij roman vtoroj poloviny XX – nachala XXI veka / D. V. Koblenkova. – Moskva: Izd-vo RGGU, 2016. – 447 s.

Kovtun, E. N. Hudozhestvennyj vymysel v literature HH veka / E. N. Kovtun. – Moskva: Vysshaya shkola, 2008. – 408 s.

Kovtun, E. N. Poetika neobychnogo: Hudozhestvennye miry fantastiki, volshebnoj skazki, utopii, pritchi i mifa (na materiale evropejskoj literatury pervoj poloviny XX veka) / E. N. Kovtun. – Moskva: Izd-vo MGU, 1999. – 306 s.

Kovtun, E. N. Tipy i funkcii hudozhestvennoj uslovnosti v evropejskoj literature pervoj poloviny XX veka: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.01.05 – Literatura narodov Evropy, Ameriki i Avstralii; 10.01.08 – Teoriya literatury / E. N. Kovtun. – Moskva: MGU, 2000. – 304 s.

Lejderman, N. L. Postrealizm: teoreticheskij ocherk / N. L. Lejderman. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, In-ta filol. issled. i obrazovat. strategij «Slovesnik», 2005. – 248 s.

Lejderman, N. L. Russkaya literatura HH veka (1590–1990): 5-e izd.: v 2 t. / N. L. Lejderman, M. N. Lipoveckij. – Moskva: Akademiya, 2010.

Lihachev, D. S. Istoricheskaya poetika russkoj literatury. Smekh kak mirovozzrenie / D. S. Lihachev. – Sankt-Peterburg: Aletejya, 1997. – 508 s.

Losev, A. F. Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo / A. F. Losev. – Moskva: Iskusstvo, 1995. – 319 s.

Mann, Yu. V. O groteske v literature / Yu. V. Mann. – Moskva: Sovetskij pisatel', 1966. – 181 s.

Mann, Yu. V. Poetika Gogolya. Variacii k teme / Yu. V. Mann. – Moskva: Coda, 1996. – 472 s.

Medvedeva, N. G. Mif kak forma hudozhestvennoj uslovnosti: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.08 – Teoriya literatury / N. G. Medvedeva. – Moskva: MGU, 1984. – 172 s.

Mihajlova, A. A. O hudozhestvennoj uslovnosti. 2-e izd. / A. A. Mihajlova. – Moskva: Mysl', 1970. – 298 s.

Nikolaev, D. P. Satira Shchedrina i realisticheskij grotesk / D. P. Nikolaev. – Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1977. – 358 s.

Novikova, V. G. Britanskij social'nyj roman v epohu postmodernizma / V. G. Novikova. – Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegorod. gos. un-ta, 2013. – 369 s.

Pahsar'yan, N. T. Real'nost'–tekst–literatura–realizm: dinamika vzaimodejstviya / N. T. Pahsar'yan // Vestnik MGU. Ser. 9. Filologiya. – 2006. – № 2. – S. 66–75.

Perepelicyna, N. V. Tipy hudozhestvennoj uslovnosti v russkoj proze rubezha XX–XXI vv.: avtoref. dis ... kand. filol. nauk: 10.01.01. – Russkaya literatura / N. V. Perepelicyna. – Ulan-Ude: Izd-vo Bashkir. gos. un-ta, 2010. – 21 s.

Pesterev, V. A. Modifikaciya romanoj formy v proze Zapada vtoroj poloviny XX stoletiya: sposoby hudozhestvennogo sintezirovaniya: dis. ...d-ra filol. nauk: 10.01.05 – Literaturny narodov Evropy, Ameriki i Avstralii / V. A. Pesterev. – Volgograd: Volg. gos. un-t, 1999. – 337 s. – URL: <http://www.dissercat.com/content/modifikatsiya-romanoi-formy-v-proze-zapada-vtoroi-poloviny-xx-stoletiya-sposoby-khudozhestv> (data obrashcheniya: 19.08.2016).

Potebnya, A. A. Estetika i poetika / A. A. Potebnya. – Moskva: Iskusstvo, 1976. – 614 s.

Propp, V. Ya. Problemy komizma i smekha / V. Ya. Propp. – Moskva: Labirint, 1990. – 285 s.

Rudnev, V. P. Proch' ot real'nosti: Issledovaniya po filosofii teksta / V. P. Rudnev. – Moskva: Agraf, 2000. – 431 s.

Shaposhnikova, O. V. Ob uslovnosti v iskusstve / O. V. Shaposhnikova // Filologiya. – 1977. Vyp. 5. – S. 7–25.

Shaposhnikova, O. V. Uslovnost' / O. V. Shaposhnikova // Literaturnaya enciklopediya terminov i ponyatij / Pod red. A. N. Nikolyukina. – Moskva: NPK «Intelvalk», 2003. – S. 1115–1116.

Shklovskij, V. B. Iskusstvo kak priem / V. B. Shklovskij // Shklovskij V. B. Sborniki po teorii poeticheskogo yazyka. – Petrograd: 18-ya Gosudarstvennaya tipografiya, 1917. Vyp. 2. – S. 3–14.

Spiridonov, D. V. Estetika istorizma i poetika nelinejnogo pis'ma v evropejskoj literature konca XX veka: dis... kand. filol. nauk: 10.01.03. – Literatura narodov stran zarubezh'ya / D. V. Spiridonov. – Ekaterinburg: Ural. gos. un-t, 2009. – 264 s.

Terc, A. Chto takoe socialisticheskij realizm / A. Terc. – Parizh: Syntaxis, 1988. – 64 s.

Tynyanov, Yu. N. O literaturnoj evolyucii / Yu. N. Tynyanov // Na literaturnom postu. – 1927. – № 10. – S. 42–48.

Vladimirova, N. G. Formy hudozhestvennoj uslovnosti v sovremennom romane Velikobritanii: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.01.05. – Literaturny narodov Evropy, Ameriki i Avstralii / N. G. Vladimirova. – Velikij Novgorod: Novgorod. gos. un-t, 1999. – 382 s.

Zverev, A. M. Dvorec na ostrie igly: Iz hudozhestvennogo opyta XX veka / A. M. Zverev. – Moskva: Sovetskij pisatel', 1989. – 407 s.

Brandell, G. Svensk Litteratur 1900–1950. Realism och symbolism / G. Brandell. – Stockholm: Förlaget Örnkrona, 1958. – 408 s.